

Общество будущего. Анархический КОММУНИЗМ

- Мировой экономический кризис. Симптом смерти капиталистического общества
- Классовое сознание, симптом зарождающейся жизни общества
- Борьба продолжается
- Государство
- Людей объединяет то что является общим
- Стремления человека
- Итоги
- Очерк Вольно-Коммунистического общества

Мировой экономический кризис. Симптом смерти капиталистического общества

С социальными формами происходит то же самое, что и с человеком: они рождаются с трудом, борясь с многочисленными препятствиями и преградами; они растут и развиваются, пока не достигнут определенного предела, и, перейдя этот предел, начинают угасать, стареть и умирать. Этот предел развития определяется у всех живых существ утилизацией усваиваемой пищи, так сказать, снижением потребления, и старость наступает, как только появляется неспособность утилизировать или уничтожить проглоченную пищу.

Именно это и происходит с капиталистическим обществом. Наибольшего расцвета и величия оно достигло в индустриализме, в овладении машиной, в развитии техники. Оно было способно производить все товары в огромных количествах, по невероятным ценам, все больше обходясь без труда рабочего. Этому росту был положен предел, к которому мы сейчас приближаемся: товаров стало производиться больше, чем мог поглотить рынок, а избыток рабочих оказался настолько велик, что безработные образовали настоящие армии голодающих во всех странах промышленного прогресса.

Избыток товаров налицо: для поддержания рыночных цен в Северной Америке приходится сжигать 8 млн. мешков пшеницы. Кофе сжигается в Бразилии, где стоят локомотивы. Закрываются фабрики, парализуются горнодобывающие предприятия. А число вынужденных безработных в мире оценивается в 30 млн. человек. Капитализм, не сумев реализовать на практике весь механический прогресс, который допускает техника, не выжав все соки из рационализации труда, не дав науке того совершенства, которое она обещает дать, капитализм, повторяю, задыхается; он объявляет себя неспособным продолжать увеличивать и удешевлять производство, продолжать делать жизнь возможной для всего человечества. Если он хочет продолжать жить, то должен уподобиться неработающему организму, отказавшись от прогресса и обрекая на голодную смерть многомиллионную армию существ.

Он обречен на смерть своими вопиющими противоречиями: чем больше половых контактов, тем больше голода. Он запрещает контрацепцию во всех странах, опасаясь сокращения населения, закрывает границы, имеет все больше безработных и мечтает о всемирной

бойне, чтобы избавиться от перенаселения. Он отказывается от политического прогресса, от демократизации правительств и либерализации государств, протитутуируя демократию и свободу, бросаясь в объятия диктатуры, усиливая тиранию государства и обрекая народ на унижительное рабство у фашизма.

Классовое сознание, симптом зарождающейся жизни общества

Всякий раз, когда живое существо или живая форма начинает распадаться, чтобы умереть или исчезнуть, происходит прорастание и рождение новой формы или нового существа, которое должно прийти ему на смену, ибо в природе ничто не теряется, ничто не уничтожается, все преобразуется и эксплуатируется, как материя, так и энергия. Философия первой сказала рабочему: *« Ты – человек, лишенный всех прав, ибо при рождении ты нашел все достояние природы разделенным; ты – раб организации государства, которое следит за тобой своими учреждениями, чтобы ты не взбунтовался; Ты – эксплуатируемое существо, выжатое, как лимон, в руках капитализма, который выбрасывают, когда в нем больше нет сока »*. Но именно жизнь, роковые обстоятельства, в которых он живет сегодня, и исторический опыт по мере его прохождения говорят ему голосом более убедительным, чем философия, что он – эксплуатируемое и ограбленное существо, которому нечего терять и все нужно завоевать. Что государство держит в своих руках всю власть, отнятую у индивида, и опирается на силу наемных работников, братьев-отступников своего класса. Оно держит их в невежестве, опиумом религии или опиумом светского образования.

Он разжигает в них дурманящий патриотизм для того, чтобы пустить их на военную бойню. Все основано на его классовой кротости, на его светской наивности, на его великой привычке глупца, predeterminedенного ко всем обманам. Именно в таком состоянии униженного рабства капитализм берет его, чтобы обогащаться за счет его пота и утонченно эксплуатировать его.

Освободительное движение пролетариата, руководимое философскими, идеологическими концепциями нового общества, рождалось в самых враждебных условиях, ему приходилось противостоять самым яростным натискам, преодолевать самые соблазнительные отклонения и обманы. Политики с их оппозиционными программами, полными самых ослепительных обещаний, сводят на нет многие усилия, тратят время на пустопорожние турниры и карьеру, которая неизбежно заканчивается вознесением шарлатана на плечи чистого избирателя. Разочаровавшись, пройдя по всем ложным путям, ему удастся сориентироваться и найти верное направление.

Борьба продолжается

Капиталистическое общество, цепляющееся за диктаторские формы правления и все глубже погружающееся в экономический кризис и неспособность выровнять экономику. И все более пробуждающийся и восстающий пролетариат, который пытается разрушить старое здание, чтобы построить на его руинах режим большей социальной справедливости и равенства, более рациональный и более гуманный. Это решающая борьба между тем, что не отказывается умирать и защищается со всей жестокостью организованного насилия, и тем, что борется за жизнь, освобождаясь от обломков, в которых ему предстоит утонуть. В природе новое всегда побеждало старое, зарождающееся и неконкретное – дряхлое и законченное. Не надо быть пророком, чтобы предсказать будущее.

Право на социальное богатство для немногих в обмен на голод и лишения для многих может быть основано только на силе.

Экономический хаос капитализма, поклоняющегося золоту, приносящего ему в жертву жизнь и здоровье человека, может сохраниться только в том случае, если он построен на цезаризме государственного института. Современное рабство, тяжким бременем навалившееся на пролетариат, может быть утверждено только в жесткости государственной организации:

Стоя перед лицом всех судей, не соглашаясь с концертом льстивых голосов, анархизм представляет государство как основную причину эксплуатации рабочего, как основную причину человеческого несчастья.

Государство

Речь идет не только об управлении государством. Неважно, как оно называется. Будь то монархия или республика, диктатура или демократия, государство - это сложный институт, укорененный в жизни нации, который держит в своих руках все виды человеческой деятельности, чтобы заставить людей поверить, что без его посредничества ничего не может быть сделано. У него есть Конституция, в которой все права граждан условны и зависят от усмотрения правителя.

У него есть кодексы, предусматривающие наказание за любое превышение полномочий индивида, карающие за все, что может подорвать силы Власти. Магистрат, отвечающий за отправление этого фарса правосудия. Тюрьмы для заключения в них тех, кто осмелится действовать по собственному усмотрению или восстать против установленного порядка. Полиция, вооруженные силы, стрелки и наёмные убийцы, которые, как и палачи, убивают и расправляются, когда им приказывают. И, наконец, армия, которая работает на мир, готовясь к войне, и которая является школой жестокости для всех полезных граждан.

Гражданин должен избегать всего, что запрещает государство, и делать все, что оно приказывает. В этом и состоит порядок. Нет ни одного вида деятельности, который не был бы каталогизирован и не был бы расписан по полочкам. Все его права записаны под грифом "если власть не сочтет нужным...", что означает не утверждение и гарантирование права, а его отрицание. Человек - раб этих рамок. В этих рамках он лишен инициативы, свободы, права голоса и разума. Государство защищает его, когда он хочет обречь себя на голодную смерть, и когда оно хочет легально эксплуатировать нуждающихся.

Чтобы заманить его в игру и приучить к своей тирании, оно время от времени предлагает ему иллюзию выбора правителей, арбитров этого института. Каждый гражданин может стать богатым, если выиграет в лотерею. Каждый может стать могущественным, если сумеет быть избранным во власть. В этом и заключается суть демократии. На протяжении многих лет недовольные и лишённые наследства люди возлагали надежды на улучшение своего положения путем смены власти. Остались и те, кто возлагает надежды на завоевание государства, в чем государственные коммунисты ничем не отличаются от фашистов. Подданный Муссолини живет в таких же цепях, как и подданный Сталина. Доктрина одна и та же: Муссолини предлагает максимальную жесткость государства, чтобы посадить пролетариат в цепи, убив его бунтарство. Ленин использует ту же диктатуру против капитализма, но пролетариат тоже оказывается в цепях. В обоих случаях торжествует государство.

В обоих случаях подавляется свобода личности. Выход для пролетариата, поработанного государством и эксплуатируемого капиталом, лежит в анархистском направлении: в упразднении государства. Только в этом направлении он может эмансипироваться и освободиться.

Ибо зло государства не зависит от тех, кто им управляет, как и зло денег не зависит от тех, кто ими владеет. У власти все люди одинаково ненавистны и деспотичны, в обладании богатством все прожорливы и ненасытны, все забывают о страданиях голодных. Как алкоголь, деньги - это яд для человека, не дающий ему ни добродетели, ни совершенства, но, с другой стороны, они выпивают его мозги, заставляя его терять простоту и достоинство человека.

Людей объединяет то что является общим

Общность жилья, питания и привязанностей – это истоки семейного союза. Общность места жительства и интересов объединяет соседей по деревне, а также тех, кто имеет одну и ту же профессию. Общность родины объединяет жителей одной территории, тех, кто говорит на одном языке или имеет одну и ту же связь с климатом. С другой стороны, то, что разделяет людей, – это частная собственность, твоя и моя. Между братьями – владение предметом или раздел имущества. Между соседями – граничащая собственность. Между гражданами – разные обычаи или разный климат. И чем сильнее разобщенность, чем ярче ненависть, тем сильнее выражена дискриминация и тем несправедливее распределение вещей. Поэтому частная собственность на природные или искусственные блага является глубокой причиной вражды и войны на смерть, когда она достигает тех масштабов раздражающего неравенства, о которых мы сегодня сожалеем. То же самое можно сказать и о распределении власти, накопленной в избытке одними в ущерб тем, кто остался беззащитным.

То же самое можно сказать и о распределении знаний, которые концентрируются у одних, у тех, кто имеет академическую степень, в ущерб и за счет тех, кто ничего не получил.

Социальный мир, мирное и спонтанное сосуществование, к которому стремится человек, может быть достигнут только в том случае, если пользование богатством, властью и знаниями станет как можно более общим. Для того чтобы это пользование было общим, необходимо, чтобы никто не владел им за счет или в ущерб другому, но чтобы все имели доступ к той его части, в которой они нуждаются или которой хотят пользоваться.

Такова цель коммунизма, который мы называем **вольным** или **анархическим**, чтобы отличить его от "социалистического" или государственного коммунизма, который в России не обобществил ни капитал, ни власть, ни знания – три вещи, на которые большевистское государство установило монополию, оставив трудящемуся обязанность работать, платить и кормить паразитов. Человеческое братство может быть основано только на общности интересов, на совместном владении природными благами, на совместном несении тягот труда.

Стремления человека

Человек носит в себе неутолимую тягу к благополучию, к свободе, к знаниям. Это тот импульс, который ведет к непрерывному прогрессу и побуждает его к самым напряженным действиям.

Благополучие, которое заключается в возможности удовлетворить потребности своего организма, освободиться от тягот труда и дискомфорта жизни.

Свобода распоряжаться собой на свободном от природы поле, не наталкиваясь ни на забор, ни на капризы своих собратьев.

Жажда познания, проникновения в тайны природы и завоевания науки.

В этих трех стремлениях пролетариату отказано, и в таком порядке они составляют стимул к его освобождению. Во-первых, право на жизнь, на удовлетворение самых насущных потребностей. Затем право распоряжаться собственной жизнью, собственной инициативой, иметь возможность без чьего-либо давления распоряжаться своими делами. И, наконец, завершить эти завоевания Знанием. Для всех людей порядок предпочтений не одинаков, а варьируется от одного к другому, в зависимости от их характера и образа жизни. От того, кто в обмен на пищу жертвует своей свободой, находясь в покое в казарме, в тюрьме или на службе у государства, до того, кто предпочитает свободу превыше всего, отказываясь от комфорта и благополучия. Именно культивирование всех этих трех качеств, а также чувства собственного достоинства, которое есть не что иное, как завышенная самооценка, акцентирует бунтарство человека, побуждает его к восстанию против государства и основанного на нем капиталистического общества.

Итоги

Увеличение максимума общего для людей - вот что такое **КОММУНИЗМ**. Уменьшать его, сводить к яслям, как это сделал большевизм, - это ложный путь завоевания государства, потому что он представляет собой отрицание коммунизма и потому что в конечном счете именно государство является тем, кто его отрицает. Завоевание государства - это ложный путь, потому что оно представляет собой его отрицание, и потому что в конечном счете именно государство является завоевателем, извращающим благонамеренных людей соблазном командования, который опьяняет не хуже алкоголя. Власть должна быть общей, чтобы каждый мог использовать ее для защиты своей свободы. **КОММУНИЗМ**, чтобы иметь право называть себя таковым, должен называться **АНАРХИЧЕСКИМ**.

Это понимали и те, кто при введении его в России утверждал, что всё идет к анархии, и оправдывал диктатуру как временную, о чем всегда старались говорить все тираны.

Очерк Вольно- Коммунистического общества

В основе Вольного Коммунизма лежит личность, ревностно охраняющая свою независимость. Она обладает всеми правами, потому что никакая конституция или кодекс их не гарантирует. Она будет объединяться с другими, потому что человек по своей природе общителен и потому что он найдет преимущества в коллективной жизни. В изоляции человек не может производить то, что ему нужно, и не может быть самодостаточным. Робинзон был вынужден это делать. Человек хочет освободиться от труда, который всегда был навязан рабу. Современный раб должен быть машиной. Совместный труд менее неприятен, более терпим, чем изолированный; он лучше принимается, потому что никто от него не свободен; он дает больше результатов, потому что способности развиваются, а недостатки нейтрализуются. Человек свободен, поскольку он делает это по собственному побуждению, объединяется с теми, кого он выбирает: для производства необходимого; для обсуждения общих дел; для образовательной или культурной деятельности; для развития инициативы любого рода.

Чем больше у них общего или приятного, тем сильнее союз между людьми. Имея одно и то же место жительства, одну и ту же землю и природные богатства, разделяя одинаковые потребности, люди объединяются с той близостью, которую дает повседневное сосуществование, в каждом населенном пункте, составляя муниципалитет или свободную коммуну, которая находит свое коллективное выражение в собрании, в общем собрании, где все имеют одинаковый голос и одинаковые прерогативы, где высказываются мнения и взвешиваются мнения. Это спонтанный и глубоко укоренившийся институт, общий для всех народов, несмотря на уродство, наложенное на него политикой и вмешательством государства.

Как в коммуне каждый человек сохраняет свою независимость и самостоятельность, распоряжаясь по своему усмотрению тем, что принадлежит только ему, так и местность объединяется с другими в соответствии с тем же жизненным требованием и той же ощущаемой потребностью, без всякого принуждения к этому, и также сохраняет свою автономию и свою местную независимость, поскольку никакая посторонняя сила ее не ущемляет. Так образуются губернии, уездные и областные конфедерации, навязанные прежде всего экономическими императивами: для производства предметов первой необходимости и для распределения этих предметов. Местное объединение нейтрализует неравенство людей, компенсируя ленивых – активными, сильных – слабыми, обжор –

трезвыми, позволяя обобщить средний уровень благосостояния в каждом населенном пункте. Объединение местностей компенсирует изобилие одних местностей, недостаток или бедность других, обобщая в нации средний тип благосостояния, без неравенства, налагаемого рельефом или климатом.

Другим мощным ассоциативным импульсом является идентичность труда, сообщество профессиональных и служебных забот, что сегодня и представляет собой профсоюзы. В городах с большим населением местная ассоциация будет состоять из более мелких групп производств, отраслей или профессий, которые будут играть важную роль в коллективной организации экономики. Для того чтобы люди могли объединяться, понимать друг друга и работать вместе на общее благосостояние, в котором каждый должен участвовать с пользой для себя, не требуется ни давление авторитета, ни санкция кодекса. Так же как не нужен международный кодекс для того, чтобы все страны сотрудничали в спасении экспедиции Нобиле, заблудившейся на Северном полюсе, так и не нужен закон для того, чтобы человек, рискуя жизнью, бросился в воду ради спасения другого человека, которого он даже не знает.

Человеческое общество возможно потому, что человек – социальное животное. Государство – это всего лишь накладная бородавка, которую можно без катаклизмов ампутировать и принести невыносимое облегчение страдающему от нее обществу. Если человек поддается убеждению, то нет необходимости применять к нему насилие. Насилие необходимо только тогда, когда разум не в счет и когда, как сейчас, нужно, чтобы одни были вынуждены работать, чтобы другие могли наслаждаться, и чтобы одни отказывались от всего, чтобы другие ни в чем не нуждались.

Законы – это признают даже те, кто пользуется ими сейчас, – не создают обычаев. Напротив, именно обычаи, благодаря молчаливому признанию, приобретают силу закона. Так же и со здоровьем человека. Сегодня, когда перед глазами пример крестьянина, который в восемьдесят лет живет здоровой жизнью, ни разу не обратившись к врачу, никто не станет утверждать, что медицина – залог здоровья, но как только с годами, а судя по тому, как мы идем, забота о здоровье станет частью всех наших действий, начнут говорить, что человек живет здоровым благодаря заботливой опеке врачей.

Спонтанно формирующееся общество, основанное на свободной и открытой личности, готовой отстаивать свою независимость от любого авторитарного произвола, но готовой (и здесь нет никакого противоречия) отложить ее перед лицом коллективного удобства. Здесь нет противоречия, как нет противоречия между наиболее глубоко укоренившимися в человеке инстинктами, между эгоизмом, который есть инстинкт сохранения личности, и альтруизмом, который есть инстинкт сохранения вида. Именно эгоизм делает нас общительными, когда его защищает коллектив, а альтруизм заставляет сегодня восставать против капиталистического общества.

Взяться сказать, каким будет новое общество, означало бы похвастаться отсутствующим у меня новаторским воображением или проложить канал для свободной организации жизни, на что я не могу претендовать как анархист, уважающий спонтанность и свободную инициативу. Как говорят о ребенке педагоги, уважающие его личность, анархическое общество будет таким, каким оно должно быть, если мы позаботимся о том, чтобы его не

испортить. Испания, которая, как представляется, наиболее готова начать жить по принципу Вольного Коммунизма, готовится показать этот пример.